

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на годъ (50 №№) . . . 20 франковъ
» 3 мѣсяца 6 »
» 1 мѣсяцъ (4 №№) 2 »

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Отдѣльные нумера продаются
по 50 сантим. въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE» Poste-restante, Eaux-Vives, Genève.
Желающихъ имѣть лично объясненія съ редакціей просить обращаться по тому же адресу.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 50 centimes.

ВТОРНИКЪ 3 января
22 декабря

СОДЕРЖАНІЕ.

1) Подтвержденіе достовѣрности австро-русскаго протокола, сообщеннаго въ № 19 «Вольнаго Слова». — 2) Новыя заявленія о необходимости общаго земскаго собора въ Россіи. — 3) Загрызлись! — 4) Самодержавіе и консерваторы въ Россіи и Болгаріи. — 5) Нѣчто о чистотѣ средствъ. (По поводу новаго заявленія исполнительнаго комитета) М. Драгоманова. — 6) Изъ Петербурга. (Корреспонденція «Вольнаго Слова»). — 7) Изъ Москвы (тоже) Н. Ф. 8) Герцеговинско-Боксезское возстаніе. Изъ Котора. (Корресп. «В. Сл.». II—ча. 9) Литературно-политическія замѣтки. I. Новыя русскія статьи по польскому вопросу. М. Драгоманова. — 10) Письма о рабочемъ движеніи. XII. Отчетъ краковско-познанскаго делегата на международномъ социалистическомъ конгрессѣ въ Хурѣ объ условіяхъ дѣятельности польскихъ социалистовъ. 11) Политическіе ссыльные въ Сибирь: административные каторжные и «Чигиричи».

ЖЕНЕВА, 3 января, 1882.

Сообщенный нами, въ № 19 «В. С.», документъ о русско-австрійскомъ соглашеніи по Восточному вопросу, перепечатанный большею частію газетъ различныхъ европейскихъ странъ, вызвалъ, со стороны официальныхъ органовъ русскаго, австро-венгерскаго и германскаго правительствъ, болѣе или менѣе рѣшительныя возраженія.

Мы говоримъ возраженія, а не опроверженія потому, что правительственные органы, съ похвальнымъ благоразуміемъ, но съ менѣе похвальнымъ расчетомъ на непроницательность публики, не стали опровергать существованіе соглашения, а—или, какъ германскіе офиціозы, ограничились указаніемъ на несообразность упоминанія гр. Андраши, имя котораго почему-то было вставлено переводчикомъ «Times», но вовсе не находилось въ напечатанномъ нами текстѣ, — или же, какъ «Journal de St.-Petersbourg», объяснили, что «государственными людьми

не было подписано ни трактата, ни конвенціи» *).

Заявленіе газеты нашего М. И. Д. совершенно согласно съ нашими свѣденіями: мы никогда не утверждали, что былъ подписанъ трактатъ или конвенція, а сообщили о подписаніи протокола, этой новѣйшей формы дипломатическихъ актовъ, которая иногда предшествуетъ заключенію трактата, иногда же считается достаточно обязательною для правительствъ и имѣетъ еще то преимущество передъ трактатами и конвенціями, что послѣдніе немедленно сообщаются парламентамъ, тогда какъ протоколы хранятся въ дипломатическихъ канцеляріяхъ.

Но если, въ интересъ разъясненія истины, намъ было пріятно встрѣтить косвенное подтвержденіе нашего сообщенія органами трехъ заинтересованныхъ правительствъ (прямого подтвержденія мы, конечно, отъ нихъ и не ожидали), то намъ очень грустно видѣть начало примѣненія протокола на балканскомъ полуостровѣ. Румынское правительство, такъ мужественно защищавшее независимость отъ Австріи Нижняго Дуная, узнавъ о направленномъ противъ Румыніи пунктѣ русско-австрійскаго соглашения, нашлось вынужденнымъ подчиниться волѣ вѣнскаго кабинета.

Въ слѣдующемъ номерѣ мы разсмотримъ заключенное Россіей и Австріей соглашеніе съ точки зрѣнія русскихъ и вообще европейскихъ интересовъ, а также и интересовъ дунайскихъ и балканскихъ народовъ въ особенности.

До того надобла повсюдная и всюду сущаяся административная опска, до

*) Il n'a pas été signé par les hommes d'Etat.; редакция этой строки въ сообщеніи, сдѣланномъ газетою г. Горна, намъ кажется неосторожною: она можетъ подать поводъ къ толкованію, будто договоръ былъ подписанъ дипломатами, неслужащими названія государственныхъ людей.

того сдѣлала она бесполезнымъ, если не исполнѣ невозможнымъ, всякое легальное проявленіе общественной самодѣятельности, что наши земскіе люди, наконецъ, почувствовали себя не на мѣстѣ, нашли, что царскою милостію дарованное имъ право стѣзжаться разъ въ годъ для обсужденія мѣстныхъ «нуждъ» и «пользъ» въ сущности ни къ чему иному не приводитъ, кромѣ раскладки обязательныхъ сборовъ, всецѣло поглощаемыхъ нуждами государственнаго правительства, безъ всякой пользы для населенія, на долю котораго выпадаетъ только пользованіе весьма скромнымъ бюджетомъ необязательныхъ расходовъ и то инаиначе, какъ съ дозволеніемъ и подъ контролемъ начальства. Земства, до послѣдняго времени отличавшіяся наибольшою ретивостію, въ нынѣшній сезонъ губернскихъ собраній стали относиться до того вяло къ задачамъ мѣстной дѣятельности, что въ иныхъ губерніяхъ собранія не могли состояться въ срокъ по неявкѣ узаконеннаго числа гласныхъ, въ другихъ—прекращались необычайно рано, въ третьихъ, наконецъ, велись крайне небрежно и расходились, не разрѣшивъ поставленныхъ на очередь вопросовъ. Такое поведеніе земскихъ гласныхъ особенно рѣзко обозначилось на 9-ти губернскихъ собраніяхъ: черниговскомъ, харьковскомъ, полтавскомъ, херсонскомъ, воронежскомъ, новгородскомъ, тверскомъ, московскомъ и саратовскомъ. Тѣмъ или инымъ способомъ, въ большей или меньшей степени, забота дѣятельности обнаружилась почти въ четвертой части общаго количества губернскихъ земствъ. Фактъ поразительный! Понятно, что наша легальная печать старается подыскать ему объясненіе, не выходя, разумѣется, за предѣлы обязательной передъ законами страны сдержанности. Мы поставлены совѣмъ въ иныя условія, можемъ говорить, не стѣсняясь рамками дозволеннаго, а по-

ющих главным образом для высших полицейских чиней, т. е., для перлюстрации писем и телеграмм. Не мало дивились, что новое министерство поручается чистейшему представителю щедринаского типа помпадуровъ, воспитанных у Дорота и подвизавшихся исключительно на поприще скандаловъ. Въ бытность же свою начальником конвоя Е. В. ген. Черевинъ впервые ознаменовал себя передъ петербургскою публикою такимъ скандаломъ, что даже его подчиненные азиаты устыдились своего начальника. Въ одинъ прекрасный день или же вечеръ лихому командиру вздумалось поугатать одно почтенное семейство обывателей. И что бы вы думали? На армакѣ изъ царской конюшни онъ влетѣлъ по парадной лѣстницѣ прямо въ домашнія комнаты озадаченнаго такимъ нахальствомъ мирнаго гражданина. Нѣсколько времени спустя послѣ этой «шалости», имя генерала Черевина стояло въ числѣ сподвижниковъ Муравьева-вѣшателя, но онъ не съумѣлъ даже запятнать своего имени во время: его грудь украсилась георгиевскими крестами не во время польскаго возстанія и даже не въ послѣднюю войну съ турками, гдѣ георгиевскіе кресты отпускались въ полки лицами и сыпались на свиту манною небесною, а лишь вслѣдъ за переименованіемъ княжны Екатерины Долгорукой въ свѣтлѣйшую княгиню Юрьевскую. И вотъ этотъ то хлыщъ и прислужникъ барскихъ барынь, послѣ покушенія Санковскаго, возмнилъ себя государственнымъ человекомъ и не на шутку обидѣлся, когда, на первыхъ порахъ, начальство не рѣшалось придавать политическаго значенія сдѣланному по немъ выстрѣлу,—по истипѣ, выстрѣлу по воробьямъ. Онъ поспѣшилъ въ Гатчинскій дворецъ и, говоря, «сразу убѣдилъ» въ необходимости образовать особое министерство полиціи, разумеется, съ нимъ, Черевинымъ, во главѣ. Въ Гатчинѣ обращаютъ мало вниманія на головы поставляемыхъ во главѣ правленія, а потому этому конвойному «глухарю», какъ прозвалъ своего бывшаго товарища Лорисъ-Меликовъ за его органическій недостатокъ, уже рисовались въ воображеніи и новый министерскій портфель, биткомъ набитый перлюстрированными письмами и телеграммами, и новые ужины съ корифеями балета у Бореля, и, пожалуй, новыя безобразія въ квартирахъ частныхъ лицъ, куда открывалась возможность врывать въ всякое время дня и ночи не только по врожденному нахальству, но и по обязанностямъ службы. Но случилось нѣчто неожиданное и еще небывалое въ лѣтописяхъ министерскихъ перетасовокъ. Въ дѣло выѣхала г-жа Игнатъева, супруга министра внутреннихъ дѣлъ. Эта находчивая дама съумѣла поминутъ мужа съ конвойнымъ «глухаремъ»; порѣшили: за выстрѣломъ Санковскаго официально признать политическое значеніе, а вопросъ объ образованіи министерства полиціи отложить. Увѣряютъ, однако, что г-жу

Игнатъеву ожидаетъ фіаско въ родѣ того, какое потерпѣлъ С. Стефанскій договоръ ея мужа, что заключенный ею миръ не проченъ и что воюющія стороны вскорѣ снова вцѣплятся другъ въ друга за право вскрывать чужія письма и устранять гражданское правосудіе отъ разбирательства дѣлъ о нападеніи на ихъ собственныя osoby.

Не беремся рѣшать, — болить ли чубъ у верховнаго правителя, когда дерутся его слуги; но что отъ подобной драки центральная государственная власть плешиветъ, — въ этомъ едва ли можетъ быть какое нибудь сомнѣніе. Говорятъ, суженаго конемъ не объѣдешь: не объѣхать и самодержавію уже слишкомъ 20 лѣтъ ожидающей его участи. Не мытьемъ, такъ катаньемъ, доѣдутъ его свои же люди.

САМОДЕРЖАВІЕ И КОНСЕРВАТОРЫ въ Россіи и Болгаріи.

Наши корреспонденты изъ Россіи не разъ обращали наше вниманіе на то, что въ послѣднее время обнаруживается все болѣе и болѣе разладъ правительства даже съ несомнѣнно ему преданными, строго консервативными кругами, которые еще недавно такъ рукоплескали рѣшимости новаго царя сохранить нерушимо самодержавіе и отложенію на неопредѣленное время всѣхъ коренныхъ реформъ. Не безъ интереса узнаемъ мы, что и въ странѣ, судьбы которой теперь тѣсно связаны съ судьбами и гдѣ правительство слѣпо подражаетъ или повинуется внушеніямъ гатчинскаго, происходитъ то же явленіе. Еще прошлымъ лѣтомъ болгарскіе консерваторы напрягали всѣ силы, чтобъ доставить князю Александру побѣду надъ либералами и побудить народное собраніе дать ему самодержавную власть на 7 лѣтъ. Теперь тѣмъ же консерваторамъ приходится ощущать на самихъ себѣ несприятныя послѣдствія утвержденнаго ими самодержавія. Главный органъ ихъ партіи въ княжествѣ, «Българскій Гласъ», приостановленъ «за прямое нападеніе на власть Е. В.—ства»; отвѣтственный редакторъ этой газеты арестованъ въ самомъ кабинетѣ министра внутреннихъ дѣлъ за противорѣчіе министру, г. Ремеленгину, который передъ тѣмъ называлъ издателей «Гласа», бывшихъ министровъ, гг. Грекова и Начовича, — австрійцами и врагами князя Александра и его русскихъ чиновниковъ. Почти въ тотъ же день редакторъ второй консервативной газеты, «Българинъ», издающейся въ Русуѣ, былъ избитъ палкою въ клубѣ Конкордіа и, не находя защиты у правительства, счелъ невозможнымъ продолжать издачіе и оставилъ княжество. Болгарскіе консерваторы сравниваютъ теперь самодержавную эру, которую они такъ горячо желали и за которую такъ страстно боролись противъ либераловъ, съ кирджалийскими временами *).

При всемъ различіи внѣшняго вида положенія въ Россіи и Болгаріи, сходство бросается въ глаза. Гатчинское правительство, какъ и

*) Кирджали — мусульманскіе разбойники, дѣйствовавшіе самовластно въ Турціи въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка.

софійское, все болѣе и болѣе отталкиваетъ отъ себя всѣ общественныя слои и становится по истинѣ самодержавнымъ, т. е., держащимся самимъ собою.

НѢЧТО О ЧИСТОТѢ СРЕДСТВЪ. ПО ПОВОДУ НОВАГО ЗАЯВЛЕНІЯ «ИСПОЛНИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА».

Иностранныя газеты передаютъ текстъ новой прокламаціи русскаго революціоннаго «исполнительнаго комитета». Наиболѣе интереса въ ней представляютъ слѣдующія слова (въ переводѣ съ французскаго):

«Принимая во вниманіе распространенныя нѣкоторыми лицами въ обществѣ слухи о томъ, что 300,000 рублей, похищенные изъ капиталовъ, принадлежащихъ «Воспитательному Дому» въ Москвѣ, были переданы партіи «Народной Воли», исполнительный комитетъ считаетъ долгомъ заявить разъ на всегда слѣдующее: по его принципамъ, опубликованнымъ давно, партія не допускаетъ другихъ конфискацій, кромѣ капиталовъ, принадлежащихъ правительству.

«Что касается захвата денегъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и особенно челоувѣколюбивымъ общественнымъ учрежденіямъ, то онъ столько же противенъ нашимъ принципамъ, сколько и обыченъ у царскихъ чиновниковъ.

«Мы повторяемъ еще разъ, что исполнительный комитетъ никогда не принималъ и не приметъ никогда денегъ изъ подобнаго источника».

Заявленіе это, — послѣ заявленія, сдѣланнаго по поводу смерти Гарфильда, въ осужденіе политическаго убійства въ странахъ, пользующихся политической свободой, и въ осужденіе «деспотизма партій, на равнѣ съ деспотизмомъ лицъ», — представляетъ новый шагъ «исполнительнаго комитета» въ направленіи, которое выражается девизомъ: «чистое дѣло требуетъ чистыхъ средствъ». Оба эти заявленія необходимы были въ особенности въ виду дѣйствій и словъ «услужливыхъ» друзей революціи, которые, по неразвитости или несорочности, перенесли въ революціонное дѣло всю неразборчивость «старого общества», отъ поповской нечестности и іезуитской морали до самыхъ низменныхъ привычекъ и истинниковъ той среды, изъ которой они вышли, и тѣмъ сильно вредили репутаціи дѣйствительныхъ революціонеровъ. Теперь вынесеныя заявленія опредѣлили разстояніе между этими революціонерами и ихъ «услужливыми друзьями».

Но въ послѣднемъ заявленіи есть все таки одинъ пунктъ, по меншей мѣрѣ темный. Партія «Народной Воли» сохраняетъ за собою право «конфисковать капиталы, принадлежащіе правительству». Что разумѣть подъ такими капиталами? Казначейства или также и почты? (Спрашиваемъ о послѣднемъ, такъ какъ предыдущіе процессы нѣкоторыхъ лицъ, причислявшихъ себя къ русскимъ революціонерамъ, даютъ на то основаніе). Что значитъ «конфисковать»? Отнимать ли только сію, явно, — или также похищать и тайно; и въ томъ и другомъ слу-

чаѣ съ убіеніемъ лп лицъ, которымъ вѣрена охрана казеннаго имущества,—напр., почталіона, часового, чиповника и т. п.? (Спрашиваемъ опять, на основаніи бывшихъ процесовъ). Всѣ эти, повидимому, второстепенные отѣтки сильно видоизмѣняютъ нравственный колоритъ дѣйствій и по существу, и по впечатлѣнію на общество,—которое даже и въ обыкновенныхъ преступленіяхъ относится иногда даже сочувственно къ разбою, но всегда презираетъ воровство.

Признаемся, впрочемъ, что опредѣлить заранѣе степень государственности многихъ имуществъ, а равно и простительныя (не говоримъ: дозволительныя) формы конфискаціи (кроме общей конфискаціи всѣхъ частныхъ имуществъ) довольно трудно. Вотъ почему, по нашему мнѣнію, гораздо проще держаться ригорознымъ образомъ теоріи полного отрицанія всякаго присвоенія чужой собственности. Обращеніе къ такой теоріи со стороны «исполнительнаго комитета» было бы тѣмъ резоннѣе, что собственно сохраненное имъ за собою право конфискаціи правительственныхъ капиталовъ есть право совершенно идеальное, которымъ на практикѣ врядъ ли ему придется воспользоваться. А между тѣмъ царскіе чиновники, всегда охочіе до конфискаціи государственныхъ имуществъ, въ послѣднее время особенно старательно принялись за нее,—и, есть надежда, что, по мѣрѣ роста дезорганизации правительства въ Россіи, примутся еще старательнѣе. Пусть эти чиновники потопятъ въ грязи послѣдній престижъ государства, а революціонеры пусть останутся съ безупречной репутаціей. Узко практическимъ людямъ чистота принципа кажется иногда допикхотствомъ, но въ концѣ концовъ побуждаетъ все таки принципъ,—нарушеніе же его имѣетъ свойство «со ступеньки на ступеньку» заводить даже и чистыхъ людей туда, куда они сначала и сами не думали идти, и кроме того развиваетъ дурные инстинкты людей нечистыхъ, отъ которыхъ никакая группа застрахована быть не можетъ и которые тѣмъ скорѣе пристанутъ къ группѣ, чѣмъ болѣе она допуститъ возможности нарушенія основныхъ, объективныхъ принциповъ нравственности во имя партіонныхъ соображеній,—всегда субъективныхъ.

М. Драгомановъ.

Р. S. При случаѣ позволимъ себѣ маленькое замѣчаніе. Въ № 19 «Вольнаго Слова» 1881 г. Аксельродъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Нѣкоторыхъ, въ томъ числѣ и М. П. Драгоманова, приятно поразило заявленіе «исполнит. комитета» по поводу убійства Гарфаляда. Меня лично, какъ и всякаго, слѣдующаго безъ предубѣжденія (курсивъ нашъ) за изданіями «Н. В.» и заявленіями «террористовъ» на процессахъ, заявленіе «исп. ком.» насколько не удивило». Къ сказанному тамъ же ред. «В. Слова», по поводу этихъ словъ г. А-да, мы позволимъ себѣ прибавить, что еще въ апрѣлѣ 1881 г., мы имѣли въ виду болтовню озлобленныхъ враговъ и «услужливыхъ друзей» русскихъ революціонеровъ въ заграничной печати, написали въ брошюрѣ: «La tyrannie en Russie et l'action de l'Europe Occidentale», на стр. 11, примѣч. 1, слѣдующее: «Что ка-

застся до настоящихъ русскихъ террористовъ, то мы можемъ самымъ положительнымъ образомъ утверждать, что многие изъ нихъ держатся мнѣнія, что политическія убійства вполне излишни и бесполезны въ государствахъ, гдѣ граждане пользуются политической свободой».

ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА.

(Отъ нашего корреспондента).

Не малое удивленіе произвело повсюду появившееся на дняхъ въ официальномъ органѣ министерства внутреннихъ дѣлъ правительственное сообщеніе, которое, въ противоположность со всѣмъ, что было писано въ газетахъ и что утверждалось въ официальныхъ сферахъ, объявило, что при покушеніи на жизнь генерала Черевина виновныхъ руководили одни политическіе мотивы. Еще наканунѣ этого сообщенія, не только такъ называемые хорошо извѣщенные люди, но и члены правительства, имѣвшие самыя вѣрныя свѣденія объ этомъ дѣлѣ, увѣряли, что въ немъ не было найдено ничего политическаго, что преступники — прощальцы люди, которымъ ничего не оставалось болѣе, какъ пустить себѣ пулю въ лобъ, и что, когда у нихъ на это не достало мужества, они рѣшились на покушеніе, съ цѣлью себя прославить и возбудить къ себѣ сочувствіе въ нѣкоторой части общества. «Прав. Вѣсти.» въ одинъ мигъ уничтожили это, старательно распускаемое, сказаніе; съ совершенно необычной ей рѣзкой откровенностью, официальная газета, ясно и категорически объявила, что покушеніе — дѣло политическое.

Общество, такъ долго ублаживаемое увѣреніями, что революціонеры разбиты, ихъ вожди переловлены и новыя покушенія сдѣланы невозможными, пораженію этимъ признаніемъ правительства, производимымъ гораздо сильнѣйшее впечатлѣніе, нежели отдѣльные случаи безпорядковъ и волненій въ разныхъ концахъ Россіи, которые можно было приписывать и другимъ причинамъ. Значитъ, говорятъ, «крамольники», «террористы» и какъ ихъ тамъ ни называютъ, вовсе не уничтожены: они только притаились на время для пополненія убывшихъ кадровъ своей организациіи и для выработки новыхъ плановъ для своей борьбы съ правительствомъ! Среднія индифферентная масса общества, такъ охотно поддававшаяся увѣреніямъ въ искорененіи революціонеровъ, теперь готова вѣрить, что они всадѣ и повсюду, и что всѣ волненія въ Россіи исходятъ изъ одного источника.

Безпристрастному наблюдателю приходится тщательно разсматривать явленія нашей внутренней жизни, чтобы отягчить систематическія дѣйствія террористовъ отъ случайныхъ событій, независимыхъ отъ ихъ вліянія. Нельзя и сомнѣваться, что организациіа террористовъ существуетъ во всей силѣ. Несмотря на столько открытокъ типографій, захваченныхъ станковъ и шрифтовъ, революціонныя изданія продолжаютъ выходить и даже съ нѣкоторой аккуратностью; басня, распушенная кѣмъ то изъ администраторовъ, будто всѣ эти изданія печатаются за границей и ввозятся потомъ въ Россію, оказалась чистѣйшею выдумкою. Кроме «Народной Воли» и «Чернаго Передѣла», появилось и очень широко расходуется третье—«Зерно», отличающееся отъ первыхъ двухъ, да и вообще отъ русскихъ революціонныхъ изданій тѣмъ, что пишется народнымъ языкомъ и въ самомъ дѣлѣ читается крестьянами

и рабочими; многимъ этотъ новый органъ кажется дѣйствительнѣе и опаснѣе прочихъ.

Въ послѣднемъ можно, однако, нѣсколько усомниться, такъ какъ народныя волненія, о которыхъ слышно теперь все чаще и чаще, происходятъ именно въ тѣхъ частяхъ русскаго государства, народныя массы которыхъ мало доступны дѣйствию не только писателей «Зерна», но и партіи «Народной Воли» и «Чернаго Передѣла» вообще, по той простой причинѣ, что великорусское нарѣчіе, которымъ пишутъ и говорятъ упомянутые круги, невѣдомо населеніямъ, производящимъ волненія, — собственно же великорусское племя, въ его низшихъ слояхъ, повидимому, еще не затронуто движеніемъ и мало къ нему оказывается способнымъ. Волнуется преимущественно югъ Россіи, населенный малороссами, потомъ крестьяне Минской и Витебской губерній—Бѣлоруссы, и Лифляндской и Эстляндской—Латыши и Эсты.

Движенія эти возникаютъ, по всей вѣроятности, не вслѣдствіе революціонной пропаганды, а самою силою вещей, причемъ нельзя не признать, однако, что и пассивное отношеніе правительства къ движенію противъ евреевъ послужило поощреніемъ массъ для проявленія подобныхъ же стремленій и противъ имущихъ классовъ вообще. *) Таково, по крайней мѣрѣ, впечатлѣніе лицъ, недавно пріѣхавшихъ съ юга Россіи и не могущихъ описать достаточно яркими красками взволнованное положеніе этого края. Въ послѣднее время, говорятъ, въ одномъ одесскомъ округѣ, произведено было 1300 арестовъ, совершенно не политическаго свойства и между другими «мужиками».

Къ народному движенію, какъ и всегда, примѣшиваются и даже всплываютъ наверхъ люди, которые имѣютъ съ народомъ столь же мало общаго, какъ и съ революціонною партіей, т. е., просто воры и мошенники по профессіи. Но характерно, какъ признакъ времени, что нѣкоторые изъ нихъ стараются придать своимъ кражамъ и разбою политическій характеръ, какъ, напр., только что арестованный въ Одессѣ, Тарасовъ, котораго полиція напрасно искала съ майскихъ безпорядковъ, во время которыхъ его видѣли возбуждавшимъ народъ къ кражѣ, съ краснымъ знаменемъ въ рукѣ. Правительству, конечно, хотѣлось бы представить этихъ злоумышленниковъ въ связи съ террористами, но я слышалъ, что послѣдніе очень негодуютъ на многія приписываемыя имъ дѣйствія и намѣренія рѣшительно откататься отъ всякой солидарности съ ними.

Такъ, мнѣ положительно извѣстно, что два случая, возбуждившіе здѣсь множество сужденій и всѣми истолкованные, какъ дѣйствія террористовъ, были для нихъ самихъ столь же загадочными, какъ и для публики. Я говорю, во первыхъ, о знаменитомъ привидѣніи въ Казанскомъ соборѣ, которое, какъ оказывается, было ни что иное, какъ одѣтый въ бѣзую простыню одинъ изъ церковнослужителей, желавшій похитить драгоцѣнный камень, украшающій нѣкоторыя иконы, — а во вторыхъ, о неродѣтыхъ георгиевскихъ кавалерахъ, пытавшихся проникнуть въ Гатчинскій дворецъ, не для похищенія личности императора, какъ разнослп досужіе корреспонденты иностранныхъ газетъ, а для кражи золоченой и серебряной посуды, — на чемъ они и были пойманы.

Напротивъ, революціонерамъ всѣ приписываютъ вторичный пожаръ усадьбы Тренова въ Киевской губерніи, уже развъ подожженной нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Вообще, было бы весьма желательно,

*) Во многихъ мѣстахъ администрація относилась къ противоеврейскимъ безпорядкамъ далеко не пассивно. Ред.